

Кирилл Ликов

Сказка о деревянных конях

сказки русского березняка

Кирилл Ликов
Сказка о деревянных конях
Серия «Сказки российского
березняка», книга 13

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70436647

SelfPub; 2024

Аннотация

Но не знаешь, откуда беда высунется. Сидел Правша в ус не дул, кониками торговал, да тут дружинники прибежали, да боярин из канцелярии тайной. Окружили торговую палатку Правши, никого не пускают, коней с хаерами резными в мешки суют...

Кирилл Ликов

Сказка о деревянных конях

Жил да был как-то в стольном граде ремесленник Правша. И был он резчиком по дереву. Звёзд с неба не хватал, гарнитуры царю-батюшке-ампиратору лично не резал, но на хлеб с полбой зарабатывал. Рубил Правша исключительно игрушки для детей. А что? Шкаф али комод сварганить дело конечно прибыльное, но и долгое. Да еще покупатель может оказаться придирчивым да назойливым. Будет каждый день приходиться, работу проверять, оценивать сделанное, вносить коррективы. А тут нарубил коней деревянных, двумя-тремя красками покрасил и выставлял на продажу. Дети они такие, им всякие вензеля неинтересны, да и внешний вид особо безразличен. Дети и с палкой в руках могут себя вообразить кем угодно. Эта палка в детских руках может стать чем угодно, в зависимости от фантазий. Одна и та же веткой может служить и мечом, и луком, и даже копьём, так же как и плугом, батогом и даже конём, если её зажать между ног. Дети они такие. Вот для них и стругал свои изделия Правша. Тем более дети не понимают стоимости игрушки и часто их ломают. Комод али шкаф какой, ту же лавку али табурет у тебя закажут раз в год, а тех же коней на палке дети ломают по пять штук за лето. Так и жил Правша, и работал. Не всегда на масло хватало, конечно, но на миску каши, иногда даже

со шкварками Правша зарабатывал.

Но все в этой жизни меняется. Вот недавно на базаре столичном он купцов из немчуры видел, даже краски у них покупал. Их краски стоили не дорого, да пахли лучше других. Но чего-то теперь царь-батюшка-ампиратор с немчурой разной не поделил, и купцы что англицкие, что немецкие, и даже саамских с базара уехали. Видать не выгодно стало продавать товары. Зато восточные купцы, что раньше в закутке держались, сейчас на все торговые лотки разложились, знакомых из дома позвали, чтоб приезжали свои дела торговые делать. Пришлось Правше у них краску брать. Но она пахла сильно дурно, детишек прямо садясь на коников тошнило. Люди стали обходить игрушки ремесленника. Пришлось мастеру придумывать, чем заменить краску.

Думал-думал, да надумал. Решил красивые узоры рисовать на кониках своих. И вот сидит он радостный на базаре, торгует своими поделками. Кони стоят у него разные, и просто головы на палке и на каталке целые. Не крашенные, правда, но ровные. Узоров же, как таковых нет, только гривы им мастер сделал высокие и чуть пририсовал вертикальные линии, дабы не просто куском дерева смотрелись, но космами лошадиными. Народ ходит, интересуется, конями любит, некоторые прицениются, детки ручками тянутся. Вроде всем нравится. Да не старые кони разрисованные, но теперь на рынке таких нет вовсе, приходится из того что есть выбирать. А из того что есть игрушки Правши самые луч-

шие.

Но не знаешь, откуда беда высунется. Сидел Правша в ус не дул, кониками торговал, да тут дружинники прибежали, да боярин из канцелярии тайной. Окружили торговую палатку Правши, никого не пускают, коней с хаерами резными в мешки суют.

– Это почто ж ты боярин такое дело творишь? – удивляется Правша.

– А почто человеке, ты игрушки противозаконные рубишь? – спрашивает боярин. – Радуйся, что просто товар забираем, а не тебя лично в казематы под белый рученьки тащим.

– Да с чего вам мои коники то не понравились? – дальше удивляется ремесленник.

– Тю, ты у своих коней почто такие чубы стоячие делаешь?

– Так для красоты исключительно.

– А смотрятся они, как панковские ирокезы.

– И что?

– Молчи дурья голова, – громко шепчет боярин, – эта культура сейчас под запретом, ибо поет о свободе и воле, а царю-батюшке-ампиратору такое не нравится. Народ должен не о свободе и воле мечтать, а о любви к его величеству царю-батюшке-ампиратору думать и жизнь за него хотеть положить.

Собрали дружинники лошадок деревянных и убрались быстро с боярином из тайной канцелярии восвояси. А Прав-

ша сидит в пустой лавке, ни с чем и думает, что дальше делать и как жить то. Но делать нечего, придется как-то выкручиваться, благо, что древесины закупил предостаточно.

Опять ремесленник лошадей разных понаделал, но с волосами ничего творить не стал, памятуя о прошлом разе. Но украшать то как-то нужно? Решил их украсить лепестками разными, да солнечными знаками. Солнце то вроде царю-батюшке-ампиратору ничего не сделало, только хорошее.

И вот опять сидит Правша на базаре, уже новыми кониками торгует. Люди ходят, смотрят, кому-то даже нравиться. Люди в узорах свои ставенки узнают. Дети радуются, рученьки тянут. И тут опять дружинники с тем же боярином. И снова лошадей в мешок пакуют.

– Сейчас то, что не так?

– Ты почто дурак окаянный солнечные знаки рисуешь?

– А что такого? – не понимает Правша.

– А не знаешь что ли олух, что этот знак со Змеем Горынычем ассоциируется?

– В душе не в курсе был, – ужасается ремесленник, – думал, что это просто солнце...

– Вот, а получается пропаганда и оправдания насилия, которое сей змей несёт на нашу землю!

Сидит дома Правша, последнюю корочку без масла доедает, думу думает, во что коников рядить. С краской-то проще было. Думал-дума, получается, что ни нарисуй – все супротив царя-батюшки-ампиратора получается. Чтоб такого на-

рубить, чтоб и красиво и не о политике? И вдруг его осенило. В нашем березняки от чего не зарекаются? Вот!

Сидит на базаре Правша, соломинку жуёт, солнышку улыбается. Люди идут на странных конников смотрят, дети правда ручки не тянут, зато иностранцы рты раззявив кошельки свои открывают не задумываясь. Кони стоят все в наколках. Ремесленник прямо тушью каракатицы на дереве наколки изобразил. Товар спросом пользуется. Правша на голове волосы рвет от радости, и клянет себя, что раньше до этого не додумался. И тут перед ним опять возникают дружинники и боярин из канцелярии.

– Сейчас-то за что? – чуть не плачет ремесленник.

– За пропаганду СУЕ.

– Чего все?

– Тю, – ухмыльнулся боярин, – сам пропагандирует и сам не знает что. СУЕ – ссыльным закон един.

Забрали у Правши и этих коников. Сплюнул парень, да пошел подмастерьем к мастеру Козьме, кой шкафы делает. Не выгодно конечно, зато сытно и своей головой думать не надо.